

Фрески

Дорогие братья и сестры!

Мы рады сообщить вам о составлении **каталога сохранившихся фресок Храма Живоначальной Троицы при бывшем приюте Бахрушиных**, выполненных во время росписи храма в 1911 году Художественно-живописной, иконописной, иконостасной и художественно-декоративной мастерской наследников Павла Павловича Пашкова по мотивам произведений Виктора Михайловича Васнецова и Михаила Васильевича Нестерова.

Каталог содержит в себе интереснейшие панорамные виды росписи храма. Съёмка уникальных фресок была проведена с **соблюдением обязательных стандартов музейного репродуцирования**, благодаря чему сегодня роспись храма доступна для изучения заинтересованным историкам, культурологам, художникам и искусствоведам.

Автор съёмки – Константин Дьячков, директор Творческого объединения «Парсуна»

В **ОРИГИНАЛЬНОМ ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ** каталог можно получить у и.о. настоятеля храма протоиерея Ростислава Яремы (контактный телефон **+7 963 782 35 17**, e-mail: **svyattroitsa@gmail.com**)

Также каталог доступен для просмотра в Виртуальном туре по Бахрушинскому приюту.

В архиве храма сохранилась смета на исполнение работ от 9 июня 1911 года, предоставленной Александру Алексеевичу Бахрушину. Подразумевалась подготовка стен под стенопись и собственно исполнение священных изображений и орнаментов «в русско-византийском стиле с употреблением золота и серебра».

В документе кратко изложена программа росписи: в главном куполе – образ Новозаветной Троицы, в парусах – четыре евангелиста, на подпружных арках в медальонах – по четыре полуфигуры святых («имена по желанию»), на стенах храма в числе других композиций – шесть фигур святых, тезоименитых императорской чете и наследнику цесаревичу, а также братьям Бахрушиным. В алтарных куполах-сводах планировалось написать Святого Духа в золотом сиянии, в малом своде – Иисуса Христа Еммануила. В главном алтаре в медальонах – разместить поясные образы учителей Церкви и творцов литургии святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова и Григория Двоеслова. Кроме изображений, стены храма предполагалось сплошь декорировать орнаментом «в светлых тонах».

17 июля 1911 года указанные в смете виды работ принял к исполнению Иван Павлович Пашков.

Реставрационные фрагментарные расчистки позволяют сделать несколько дополнений к указанной в документах системе росписи церкви. В боковых нефках главное место на сводах отдано двенадцатым праздникам: «Рождество Христово» и «Благовещение

Богородицы» написаны в северной части, «Восстание из Гроба» и «Крещение Господне» – в южной. В основе этих крупных композиций – одноименные росписи М.В. Нестерова из Владимирского собора, переданные (за исключением частично раскрытого «Благовещения») с большой точностью и вниманием к деталям. Остается неясным, насколько сами творцы оригиналов участвовали в столь близком их воспроизведении в одном из московских храмов или же эти композиции уже не воспринимались авторскими. Создатели троицкой стенописи мастерски повторили не только рисунок образцов, вписав их в новую архитектурную среду, но и разработанный в киевском соборе новый стиль религиозной живописи.

Интересная программа прочитывается и в стенописи на подпружных арках, более творческой по характеру. На востоке представлены святители Московские Петр, Алексей, Иона и Филипп, изображенные в клобуках или архиерейских шапках древнего образца, на западе – наиболее чтимые русские преподобные, основатели монашества Антоний и Феодосий Печерские, Сергей Радонежский и канонизированный в год освящения церкви старец Серафим Саровский. На южной арке в западной части раскрыт образ великомученицы Екатерины – значит, образы женской святости тоже были введены в роспись домового храма приюта для мальчиков. Орнаментальная декорация стен включает на значимых местах изображения Голгофского креста и священных текстов.

Особо следует сказать о композиции, расположенной на своде главного алтаря. Ее киевский первоисточник кисти В.М. Васнецова на плафоне главного нефа Владимирского собора именуется по-разному: «Единородный Сын Слово Божие» или просто «Бог Слово», в соответствии с текстом первых строк из Евангелия от Иоанна на свитке (Ин 1. 1–3). По сути, здесь получил развитие и новое художественное воплощение традиционный средневековый образ Иисуса Христа Еммануила, восходящий к одному из пророческих наименований Миссии, которое в переводе означает: «с нами Бог». В основе образа юного безбородого Спасителя лежит пророчество Исаии о будущем

рождении Спасителя: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис 7. 14). Этот образ как нельзя лучше подходил для церкви детского приюта: к нему, олицетворяющему приносимую в алтаре бескровную Жертву, были устремлены взоры молящихся прихожан. У В.М. Васнецова Еммануил, окруженный символами евангелистов, изображен с крестом в руке – прообразом грядущего страдания на Голгофе.